

Забавно, правда? Погубил его родителей, но при этом вытащил из каменоломни, привел в дом и окружил заботой. Почему? Позже дядя Юэ объяснил ему, что тот человек, скорее всего, до сих пор любит его мать, вот почему... В конце концов, у мальчишки были такие же редкие для этого мира голубые глаза, как у неё.

Ха-ха-ха, только из-за этих глаз, да? Только потому, что они похожи на глаза его матери?

Узнав об этом, Вэй Се не понимал, что чувствует, но в сердце его незаметно проросло зерно ненависти.

Он ненавидел его. Он ненавидел этого человека!

Он ни за что его не отпустит!

Вэй Се смотрел на идущего впереди мужчину, в его глазах на мгновение мелькнула злоба, но уголки губ невольно поползли вверх.

Е Кэ, конечно, чувствовал, что Вэй Се идет следом, и только собрался обернуться, как впереди поднялся шум.

— Уступите! Уступите, живо уступите дорогу!

— А-а!

— Ой...

Е Кэ наконец дождался кареты главной героини, несущейся во весь опор. Поговаривали, что Юэ Яо вернулась раньше своего отца, но кто же знал, что по пути к столице лошади, запряженные в карету, наедятся чего-то у дороги и взбесятся. Если бы не Вэй Се, который помог ей усмирить обезумевших животных, она бы точно пострадала.

Только он об этом подумал, как красноглазые кони, волоча за собой экипаж, пронеслись мимо.

И пронеслись...

Пронеслись?

Пронеслись!

Е Кэ с удивлением проводил взглядом усакавших лошадей, а затем перевел взгляд на Вэй Се, который стоял неподалеку и улыбался.

— Туань Туань, с главным героем что-то не так...

— О-о-о, чего он стоит и лыбится, глядя на тебя? Почему не спасает людей? Это что, не так? Это «очень даже не так»! Я знала, что сюжет не будет развиваться по правилам, но чтобы главный герой вообще плевал на жизнь героини? О-о, Вэй Се, я тебя ненавижу!

Услышав, что Туань Туань возбуждена даже больше него, Е Кэ промолчал.

Но в следующую секунду из ближайшего ресторана, словно черная тень, вылетел человек. Он подхватил вылетевшую из кареты Юэ Яо, уверенно приземлился вместе с ней на облучок, схватил вожжи, и после громкого ржания лошадей карета остановилась.

Разглядев того человека, Е Кэ нахмурился.

Цинь Цзю.

— ...Спасибо ему, конечно! — проскрежетала зубами Туань Туань.

Увидев, что это свои, Е Кэ не стал стоять в стороне и подошел ближе:

— Цинь Цзю?

Цинь Цзю, который как раз пытался понять, почему глаза девушки кажутся ему такими знакомыми, услышав голос своего хоу, забыл обо всех девицах и юношах. Он тут же спрыгнул с кареты и отвесил Е Кэ почтительный поклон, объяснив, что зашел в ресторан за вином, а тут такое случилось.

Закончив, он глуповато почесал затылок и добавил, что жаль пролитого вина.

Е Кэ заметил, как девушка в вуали, все еще стоявшая на карете, закатила глаза, а затем, опираясь на испуганную служанку, спустилась вниз, чтобы поблагодарить спасителя.

Вэй Се, увидев, что карета пуста, а Е Кэ стоит прямо перед безумными лошадьми, прищурился. Его запястье дрогнуло, и камешек угодил точно в шею бешеному коню.

— А, осторожно...

— Хоу!

Возгласы ужаса не утихали, но никто не смог среагировать так быстро, как подготовленный и искусный в боевых искусствах Вэй Се. Он рванулся вперед, выдернул остолбеневшего Е Кэ из-

под копыт и ударом ладони свалил коня на землю.

Е Кэ почувствовал твердую хватку на своей талии, обернулся и увидел Вэй Се, который крепко его обнимал, глядя на него сверху вниз. В голове все еще звучал визг Туань Туань:

— Папа, осторожно! Этот проклятый Вэй Се хочет тебя подставить!

Глава 10. Хоу и маленький раб (десять)

— Не ранены?

Опасность миновала. Вэй Се, все еще обнимая Е Кэ, изобразил на лице умеренную тревогу и заботливо спросил.

Если бы не предупреждение Туань Туань, спасение выглядело бы безупречно, и никто бы ни в чем его не заподозрил. Но ведь кони взбесились именно из-за него, и это выглядело крайне подозрительно.

Е Кэ взглянул на парящую рядом Туань Туань. Та в изумлении разинула рот, подлетела к Вэй Се, разглядывая его прекрасное лицо, а потом снова повернулась к Е Кэ:

— Папа, у главного героя с головой все в порядке? Разве может безумный герой стать императором?

Е Кэ слегка нахмурился, не успев ответить. Тем временем Юэ Яо, спрятавшаяся за вуалью, увидев, что двое мужчин — один в черном, другой в белом, один утонченный, другой статный — обнимаются, невольно вытаращила глаза. Она сжала кулачки, сглотнула и даже не моргала, боясь упустить хоть мгновение.

Кто-нибудь, спасите её! Она больше не может! О-о, какая пара!

Возможно, взгляд Юэ Яо был слишком горячим: Вэй Се мгновенно это почувствовал. Заметив боковым зрением поведение своей сводной сестры, он, зная её натуру, застыл с улыбкой на лице. Он быстро помог Е Кэ выпрямиться. Эта девица еще в детстве любила подглядывать, кто знает, что у неё на уме сейчас? Но так просто отпустить Е Кэ он был не готов.

Затем Е Кэ почувствовал, как его легонько, почти незаметно, ущипнули за бок. Он тут же посмотрел на Вэй Се, но тот уже стоял, опустив руки, с невинным и участливым видом.

Е Кэ нахмурился и тихо поблагодарил его за спасение.

— Не стоит благодарности, главное, что вы не пострадали, — улыбнулся Вэй Се, пряча левую руку за спину и потирая кончики пальцев, словно что-то вспоминая.

Затем он повернулся к Юэ Яо, и выражение его лица стало строгим:

— А-Яо, как ты могла вернуться в столицу, не предупредив приемного отца? Если бы что-то случилось, как бы они это пережили? Ты ведешь себя крайне неразумно!

Услышав слова «приемный отец», Юэ Яо вытаращила глаза еще больше и указала на статного юношу:

— Ты... ты Вэй...

Не договорив, она перехватила предупреждающий взгляд Вэй Се и тут же поправилась, нервно рассмеявшись:

— Брат Вэй... Это же мой брат Вэй, которого я так давно не видела! Ха-ха, надо же было встретить тебя здесь, какая удача...

Она подошла и ухватила за рукав Вэй Се, внимательно разглядывая его — они не виделись целых четыре года. В последний раз они встречались в поместье Чжунъюн-хоу. Но сейчас этот самый хоу стоял прямо перед ним, а Вэй Се не выказал ни малейшего желания признаться. Что случилось? Они поссорились? А ведь раньше они были так близки... Вэй Се даже тайком целовал хоу...

От этих мыслей Юэ Яо покраснела и покосилась на Е Кэ.

Неужели у них проблемы в отношениях?

Вэй Се и Е Кэ не знали о полете фантазии Юэ Яо. Черный юноша еще раз внимательно оглядел лицо Е Кэ, так пристально, словно хотел высечь его образ у себя в сердце.

Почувствовав взгляд на себе, Е Кэ обернулся, но Вэй Се тут же отвел глаза, сложил руки в приветственном жесте, сказал, что надеется на новую встречу, и, поручив слугам Юэ разобраться с каретой, увел Юэ Яо.

Е Кэ смотрел им вслед, когда к нему подошел Цинь Цзю:

— Хоу, мне эта девица показалась знакомой...

Словно кошмар из детства!

Е Кэ не ответил и направился к особняку, но, обернувшись, увидел Туань Туань с таким видом, будто у той случился запор:

— Папа, герой только что совершил подвиг ради тебя, и прогресс... продвинулся...

Е Кэ: «...»

Три дня спустя.

Сидя в чайной, Е Кэ увидел Вэй Се, который делал вид, что страшно удивлен. В ушах взорвался вопль Туань Туань:

— О-о, папа, я не ошиблась! Герой пришел! Он пришел! Это значит, что ты можешь завершить сюжетную линию героини! Прогресс будет в два раза меньше, но это лучше, чем ничего! О-о, папа, я тебя люблю, давай твердо пойдем по пути героини!

Е Кэ чувствовал себя странно. За все годы, что он играл злодеев, это был самый странный мир, а Вэй Се — самый странный главный герой.

Но ради прогресса он решил попробовать.

Он видел, как Вэй Се с улыбкой приближается. Теперь он знал, что тот — приемный сын графа Луань, и зовут его Юэ Вэй.

Вэй Се, узнав, что Е Кэ вышел из дома, поспешил сюда, раздумывая, как бы поздороваться по-естественнее. Он следил за особняком и вышел вслед за ним.

Он хотел приблизиться к Е Кэ не только из-за их прошлого, но и потому, что тот был доверенным лицом императора. Если хочешь чего-то добиться, без Е Кэ не обойтись.

Вспомнив, как его безумный наставник, учивший его несколько лет, посмотрел на него и вздохнул: «Ох, глупый ребенок!», Вэй Се сжал кулаки и усмехнулся. Глупый? В чем же он глуп?

Заметив в чайной новый пуэр, он подошел к Е Кэ и сел напротив:

— Какая встреча. Купил приемному отцу пуэр, не думал, что встречу вас, хоу. Какая судьба...

Первая часть фразы звучала нормально, но «судьба» прозвучала как-то особенно странно.

Е Кэ приподнял бровь, но придирается не стал:

— И правда, какая встреча...

Он отпил чаю, сохраняя легкую, беззаботную улыбку. Кто бы знал, как Вэй Се ненавидел эту улыбку. Именно так он улыбался, когда выставлял его за дверь, словно стряхивал пылинку со своего халата.

Ему хотелось спросить: неужели он, Вэй Се, для него такой пустой человек? Неужели в нем нет ничего, кроме голубых глаз, похожих на глаза матери, что могло бы его тронуть?

Слова вертелись на языке, но Вэй Се лишь улыбался в ответ.

— Хоу, вы не против, если я присяду?

— Не против.

Услышав это, Вэй Се тут же заказал чай и закуски.

Когда еду подали, он взял кусочек пирожного, аккуратно разломил его на равные части и только тогда начал есть.

Е Кэ замер:

— Один мой... знакомый тоже любил так есть.

Услышав это, рука Вэй Се дрогнула. В глазах мелькнуло что-то сложное, проблеск радости, который тут же сменился болью и отчаянием.

Ха-ха, какой же он жалкий. Ненавидел этого человека четыре года, а стоило тому сказать пару ностальгических слов — и он готов растаять. Этот восторг в сердце — как пощечина самому себе.

Вэй Се, этот человек погубил твоих родителей, бросил тебя, а ты все еще таешь от его слов? Как же ты низок!

Движения Вэй Се замедлились. Не поднимая глаз, он ответил:

— Правда? А я думал, только я один веду себя так, словно никогда не видел хорошей еды...

Он поднял глаза, встретился с внимательным взглядом Е Кэ и поспешно отвел их. Аппетит пропал. Вэй Се резко встал:

— Приятного аппетита, хоу. Приемный отец ждет пуэр, я пойду...

Он даже не взглянул на Е Кэ и зашагал вниз. Но у самой лестницы не удержался и обернулся. Увидев это лицо, слова приглашения сорвались с губ сами собой:

— Слышал, вы хорошо ездите верхом. Не найдется ли у вас времени завтра...

По пути домой Вэй Се был сам не свой. Почему он пригласил его на прогулку? И почему этот холодный человек согласился?

Что он хочет сделать? Узнал ли он его?

На следующий день, во время верховой прогулки, случилось непредвиденное. Вэй Се не повезло: его лошадь вдруг взбесилась. Неужели это особенность всех лошадей семьи Юэ?

Е Кэ было не до раздумий. Главная задача злодея — защитить жизнь главного героя. Кто угодно может пострадать, только не он.

Он рванулся в погоню, в нужный момент навалился на Вэй Се, и они вместе покатались по траве. Е Кэ крепко прижимал к себе голову и шею Вэй Се, стараясь защитить, но и тот в падении пытался закрыть его собой.

В этот момент для них, казалось, перестал существовать весь мир, остались только глаза друг друга. Когда они наконец остановились, Вэй Се в панике бросился осматривать Е Кэ, а тот от внезапной темноты в глазах потерял сознание.

Увидев неподвижное тело Е Кэ, Вэй Се ощутил, как в голове все взорвалось. Месть за родителей, обида за предательство — все отступило. Он дрожащими руками нащупал пульс, убедился, что все не так плохо, и прижал его к себе, словно обретенное сокровище.

Если бы с ним что-то случилось...

Вэй Се обнимал его все крепче. Он даже представить боялся... Этот человек — его проклятие.

— Ты ведь заметил, как я похож на того ребенка, да? Поэтому бросился спасать меня, не раздумывая? На самом деле... ты ведь тоже дорожишь мной? И смерть моих родителей... ты ведь просто выполнял свой долг, верно?

Самопожертвование Е Кэ и его забота смягчили сердце Вэй Се. Его требования были так низки... Стоило Е Кэ проявить хоть каплю доброты, и он терялся. Эти годы... он ни на миг не переставал скучать. Думал, расстояние поможет забыть, но нет.

Он должен признать: разлука лишь усилила тоску. В горах он мечтал вернуться, увидеть его, но тот даже не узнал его.

Он всегда был один в этой тоске. Как же ему смириться?

Вэй Се решительно наклонился и коснулся губами губ Е Кэ, но движение вышло нежным. Он очертил контур губ, разжал зубы, сплел языки... Прошли годы, но он по-прежнему, как и в ту ночь, когда его бросили, не мог причинить ему ни малейшего вреда.

Что же ему с ним делать?

Горечь на губах Вэй Се стала сильнее.

Когда Е Кэ пришел в себя, он обнаружил, что Вэй Се обнимает его, удерживая в седле, пока лошадь неспешно шагает по лесной тропинке.

Заметив, что Е Кэ очнулся, Вэй Се вздохнул: жаль, что нельзя больше бродить вот так. Он весело рассмеялся:

— Хоу, вы наконец очнулись! Напугали меня до смерти. Но раз вы ранены, быстро скакать нельзя, так что...

Так что придется продолжать вот так прогуливаться!

Е Кэ мысленно закончил за него и послушно прислонился к его груди — голова все еще болела.

Вэй Се замер. Все его заготовленные оправдания оказались не нужны. На его лице появилась радость, которой он сам не заметил.

Может быть, он...

После падения с лошади их встречи стали чаще. Вэй Се начал забывать о своем прежнем оправдании — что приближается к Е Кэ лишь потому, что тот доверенное лицо императора.

Наступил восемнадцатый день рождения Вэй Се. Особняк графа Луань устроил банкет, который больше походил на смотрины Вэй Се и Юэ Яо. Поскольку граф за последние годы прославился военными успехами, желающих завести с ним знакомство было немало, и у ворот было не протолкнуться.

У Е Кэ было приглашение, но он задержался.

Вэй Се, перекидываясь любезностями с гостями, то и дело поглядывал на ворота.

Вокруг него собрались молодые люди из знатных семей, и разговор как-то сам собой зашел об Е Кэ. Вэй Се наострил уши и услышал, как старший сын одного из чиновников с полуулыбкой произнес:

— А вы разве не слышали? Говорят, император так озабочен браком этого хоу, что на днях сам прощупал почву, а потом и выбрал ему невесту. Думаю, скоро огласят императорский указ...

<http://bllate.org/book/21332/2163981>